

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию на
соискание ученой степени кандидата юридических наук**

Логиновой Дианы Андреевны на тему:

**«Сотрудничество суда и сторон в гражданском судопроизводстве»
по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые
(цивилистические) науки»**

Диссертационное исследование Д.А. Логиновой посвящено актуальной теме сотрудничества суда и сторон в гражданском процессе, имеющей важное теоретическое и практическое значение – особенно в современных условиях реформирования правовой системы России.

Проблема сотрудничества суда и сторон – это проблема онтологического свойства, напрямую связанная с методологией и методами цивилистического процесса, и в таком контексте она не была самостоятельным предметом научного монографического исследования. Вместе с тем, ее важность трудно переоценить – как в доктринальном осмыслении цивилистического процесса, так и в конкретно-прикладном значении, с точки зрения законодательного реформирования и судебного правотолкования и правоприменения. Взаимодействие и сотрудничество суда и сторон – различные ипостаси проявления процесса вовне. Если первое не имеет строго квалифицируемого содержания, то второе – бесспорно определяемо как самостоятельный правовой феномен, который базируется на координационных отношениях в системе «стороны-суд», предполагает приоритет процедурного над институциональным, а значит – частноправового начала в процессуальных отношениях и методологии процесса. Современные реалии цивилизационного кризиса, отражаемого и правом (процессуальным в особенности), порождают насущную потребность обратиться к существу процессуальной методологии выстраивания процессуальных отношений. И проблема процессуального сотрудничества

здесь – *primus inter pares*. В этих условиях как нельзя более своевременным является постановка, исследование и решение научной задачи относительно вскрытия истоков, сущности, содержания сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве как самостоятельного правового явления. Диссертация Д.А. Логиновой является первой в этом отношении.

Все отмеченное и обуславливает актуальность и научную новизну представленного к защите диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования явилось «обоснование допустимости процессуального сотрудничества как формы взаимодействия суда и сторон и разработке теоретико-прикладных положений, направленных на обеспечение его функционирования» (с. 6 дисс.).

Для достижения указанной цели автором были поставлены и успешно решены следующие задачи: проанализирован характер взаимодействия участников судебного разбирательства (с. 14-39 дисс.); определены признаки сотрудничества суда и сторон (с. 40-50 дисс.); исследованы подходы к пониманию сотрудничества в российском гражданском процессуальном праве (с. 52-79 дисс.), а также история возникновения и развития идеи сотрудничества в гражданском судопроизводстве зарубежных стран (с. 80-117 дисс.); выявлены элементы сотрудничества в рассмотрении и разрешении гражданских дел (с. 118-142 дисс.), в мирном урегулировании спора (с. 143-156 дисс.).

Диссертационное исследование Д.А. Логиновой отличается системностью и логичностью; большинство положений и выводов обоснованы; сформулированные автором предложения по совершенствованию отечественного гражданского процессуального законодательства представляются заслуживающими внимания.

Научная новизна диссертации в наибольшей степени выражена в положениях, выносимых на защиту (с. 8-11 дисс.; с. 8-10 автореф.).

В частности, сотрудничество суда и сторон определено как особая форма взаимодействия суда и сторон в ходе рассмотрения и разрешения

гражданских споров, основанная на усилении частноправового и диспозитивного начал в методе правового регулирования (положения № 1 и № 2); сотрудничество суда и сторон обосновано как модель гражданского судопроизводства (положение № 3); выделены вертикальное (суд-стороны) и горизонтальное (стороны при участии суда) виды сотрудничества (положение № 4); определены возможные направления процессуального сотрудничества и причины, актуализирующие его необходимость как правового явления (положения №5 и № 6). Автор весьма осторожен в квалификации сотрудничества суда и сторон (как идеи – положение № 7), однако, думаем, приблизился к пониманию данного явления как принципа цивилистического процесса (хотя и не утверждает его существования, считая преждевременным).

Все положения соискателя, выносимые на защиту, развиты и обоснованы в диссертационном исследовании.

Так, автор верно подчеркивает, что «процессуальное взаимодействие участников судебного разбирательства является одним из свойств процессуальной формы и отличительным порядком рассмотрения гражданских дел» (с. 17, 39 дисс.), которое может быть различным с учетом соотношения действия различных принципов и общественных потребностей, что необходимо учитывать при определении сотрудничества как формы взаимодействия (с. 18-22, 25, 29, 31 и др. дисс.), и что не всякое взаимодействие является сотрудничеством (с. 24 дисс.). В диссертации правильно отмечается, что «преобладание публичных или частных моментов... отражает характер взаимодействия суда и участников судебного разбирательства, будет оно соперничеством или сотрудничеством» (с. 39 дисс.).

Заслуживают поддержки суждения диссертанта относительно вертикального и горизонтального аспектов процессуального сотрудничества (с. 41-44, 50, 107 дисс.), что позволяет квалифицировать данное явление в системе процессуальных отношений.

Автор прав, полагая, что обращение к проблеме сотрудничества обусловлено не только необходимостью осмысления новелл гражданского процессуального законодательства (с. 55 дисс.), но вызвано внутренними потребностями цивилистического процесса. Исключительно положительно оцениваем стремление выявить различные аспекты процессуального сотрудничества: содержание (напр., с. 58 и след., с. 72 и след., с. 107-108; с. 120-121, 126-128 и след., с. 134-137, с. 144 дисс.), методологическое значение для цивилистического процесса (с. 61 и след. дисс.), перспективы развития в процессуальный принцип (с. 65 и след., с. 72, 77-79 дисс.).

Следует поддержать вывод о безусловных преимуществах трансформации идеи сотрудничества в принцип сотрудничества суда и сторон (с. 77, 78, 79 дисс.).

Отметим значительность анализа зарубежного опыта, использование сравнительно-правового метода, что безусловно украшает работу, добавляет ей убедительности (с. 81-85, 88-98, 114-117 и др. дисс.). Верно подчеркнуто, что «механизм сотрудничества и его законодательное воплощение в рамках французского опыта являются уникальными» (с. 98 дисс.), и – добавили бы мы – наиболее плодотворным для понимания и реализации процессуального сотрудничества *de lege ferenda* и для процедурного развития цивилистического процесса в целом.

Особого внимания заслуживает впервые предпринятый в доктрине анализ элементов содержания процессуального сотрудничества при рассмотрении и разрешении спора (с. 120-138 и след., с. 144 дисс.), и мирного урегулирования спора как результата сотрудничества суда и сторон (с. 149-155 дисс.), что придает работе завершенность.

Анализ диссертации Д.А. Логиновой позволяет утверждать, что поставленные цели достигнуты, задачи успешно решены; выносимая на защиту работа является оригинальным, законченным монографическим научным исследованием, отвечающим требованиям актуальности и новизны и имеющим теоретическое и практическое значение.

Вместе с тем, отдельные суждения диссертанта вызывают замечания, некоторые положения диссертации дискуссионны.

1. Представляется несколько противоречивым подход к пониманию сущности процессуального сотрудничества суда и сторон: с одной стороны, верно акцентируется процедурный характер анализируемого явления, с другой – сотрудничество соотносится с правосудием как целью (напр., с. 24 дисс.) – однако не цель творит методы, но наоборот; и *iustitia* – это прежде всего сам процесс. Сотрудничество видится автором и в публично-правовых методах процесса – отечественного и зарубежного (напр., с. 52-53, 57-58, 100, 103, 111-112 и др. дисс.). Противоречие, думаем, можно было бы снять учетом онтологии национального концепта. И тогда английское, например, раскрытие информации до начала судебного разбирательства (с. 111-115 и др. дисс.) или американское досудебное представление объяснений (с. 117 и след. дисс.), могли бы получить более точную квалификацию.

2. Обращаясь к историческим истокам, автор поддерживает суждение о самобытности советской системы гражданского процесса, в том числе относительно «советской» состязательности, принципа объективной истины и активного содействия со стороны суда (напр., с. 32, 34, 37 дисс.). Подобные оценки распространены. Думается, что с высоты XXI века можно иначе взглянуть на отечественный опыт века XX-го – и увидеть, что в своей сути он не отошел от принципиального, достигнутого русским процессом в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года (сравним, напр.: К.И.Малышев о значении истины для суда; русско-немецкая дискуссия относительно концепта процесса – либо обязательный адвокат, либо содействие суда сторонам).

3. Не поддержим суждение, что «Принцип арбитражирования может быть положен в основу развития методов правового регулирования и нормативных положений в арбитражном судопроизводстве» (с. 50 дисс.). И дело здесь не в «идеологической составляющей» (с. 49 дисс.); арбитражирование – метод урегулирования спора с участием арбитра (не

разрешения спора – с. 48 дисс.), выходящий за пределы цивилистической процессуальной формы.

4. Процессуальное сотрудничество имеет частноправовую, процедурную методологию, которая имеет рабочий потенциал и при реализации сторонами процессуальных обязанностей (включая обязанность добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами – ср. с. 56 и др. дисс.). Однако не считаем в этом вопросе плодотворным обращение к идее злоупотребления правами (по английскому образцу), столь популярной последние годы, и которой – как элементу системы – чужд континентальный процесс. Добросовестность сторон презюмируется, пока не будет доказано обратное, – вопреки иной логике иного по концепту процесса (ср. с. 138-140 дисс.). Идея «злоупотребления правами» имманентно связывается сегодня с усилением дискреционных начал, что прямо противоположно всякому сотрудничеству.

5. Не можем согласиться с высказанной автором критикой положения Э.М. Мурадян о том, что «стороны вправе обратиться в суд совместно» как утопического (с. 63 дисс.). На самом деле, это просто хорошо забытое старое – еще в Риме интересы сторон не обязательно должны были быть противоположными, а в ряде исков (например, о разделе, о размежевании земельных участков) все участники процесса считались одновременно и истцами, и ответчиками.

6. Всемерно поддерживая обращение к зарубежному опыту, заметим, что столь популярные недолгое время назад европейские идеи унификации, интеграции, сближения гражданского процессуального права разных стран, к которым обращается автор (напр., с. 103 и след. дисс.), доказали свою нежизнеспособность, как не соответствующие реалиям развития процессуального права, не утратившего, вопреки прогнозам начала XXI века, своего национального «лица». (Попытка трансформироваться в региональные модельные правила, о чем упоминает и автор на с. 105 дисс., к успеху также не привела). Общие идеалы цивилистического процесса,

рожденные его собственной эволюцией, не означают абстрактно-формальной унификации методов. Этого и не случилось – в том числе и в Европе.

7. Автор полагает, что *«одна из ключевых ролей при реализации положений, связанных с идеей сотрудничества, отводится профессиональному представителю, который как обеспечивает интересы и права своего доверителя, так и содействует суду, действует добросовестно по отношению к оппонентам и их представителям»* (с. 107-108 дисс.). Имеется ли ввиду обязательное профессиональное представительство как элемент концепта процесса? Ответ на данный вопрос представляется чрезвычайно важным для понимания сущности процессуального сотрудничества – и как идеи, и как, возможно, будущего принципа, к чему – к нашему удовлетворению – стремится диссертант.

Сделанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и его положительной оценки.

Полученные автором результаты являются обоснованными и достоверными.

Результаты исследования прошли апробацию на восьми научных международных конференциях (участие с докладом), отражены в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.3.

Автореферат отражает основные результаты диссертации.

Диссертация Д.А. Логиновой «Сотрудничество суда и сторон в гражданском процессе» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным в пунктах 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, а также оформлена

согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Логинова Диана Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент

Доктор юридических наук, профессор,
Заведующая кафедрой гражданского процесса
Юридического института
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
Татьяна Владимировна Сахнова

« 28 » января 2025 года

Контактные данные: тел.: 8 (391) 206-23-49

civillawprocess@sfu-kras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 12.00.03 – «гражданское право,
семейное право, гражданский процесс,
международное частное право»

Адрес места работы: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6. Федеральное
государственное автономно учреждение высшего
образования «Сибирский федеральный университет», юридический институт,
кафедра гражданского процесса